

Когда они проходили мимо магазина с завтраками, хозяин сказал, что булочки распроданы. Цзян Сяомань с сожалением вздохнула, и им пришлось отменить свой план.

«Какая жалость. Похоже, что сегодня вечером снова будет сельдерей».

— Сельдерей дома закончился, — сказал Цзян Син. — Когда я сегодня выходил, то сказал, что ребёнок босса Юй тоже пойдёт в школу, поэтому взял оставшийся сельдерей, чтобы отдать ему.

«Ха-ха! Дядя очень умный.

Он тоже больше не хотел есть сельдерей.»

Его мама ничего больше не сказала, когда услышала это, и завернула весь сельдерей, чтобы он его забрал.

И вот...

Сельдерей, купленный Цзян Сюэмэй, наконец-то попал в желудок Юй Цинши.

Сегодня в семье Юй был пир с сельдереем.

Цзян Син чувствовал, что Юй Вэньчэн был дружелюбным, вежливым, добрым и непоколебимым деловым партнёром.

Цзян Сяомань считала Юй Цинши умным, самоотверженным, милым и хорошим человеком, хотя и довольно холодным.

Через несколько дней, когда Цзян Сяомань привыкла к жизни в детском саду, Цзян Син перестал её забирать, и вместо неё её забирала Цзян Сюэмэй.

Цзян Син теперь был очень занят.

Он был так занят каждый день, что казалось, будто его ноги не касаются земли. Мужчина был занят делами компании и воспитанием ребёнка. Казалось, что он был юлой, которая не могла остановиться.

Сейчас всё было хорошо, и всё шло по плану. Его мама будет заниматься ребёнком, а он будет усердно работать над бизнесом.

Цзян Син несколько дней не приходил домой и спал в своём офисе.

Цзян Сяомань тоже очень хорошо вела себя в детском саду и не доставляла никаких хлопот. Она радовалась каждому дню.

Но вскоре Цзян Сяомань перестала быть счастливой.

Вначале ей казалось, что все дети в детском саду очень наивные. Они только и делали, что плакали каждый день, просили маму, хватали чужие закуски и игрушки. Она не хотела плакать вместе с ними.

Девочка просто хотела учиться.

Хотя учительница мало чему учила, это было нормально. Она могла учиться сама. По сравнению со своими сверстниками, она знала много слов.

Когда учитель задавал вопрос, первым, кто поднимал руку, чтобы ответить, была Цзян Сяомань. Под удивлёнными взглядами детей девочка постепенно становилась их лидером по духу.

Учитель Тан был прав. Учиться было действительно весело!

После того, как она отвечала на вопросы, то слышала изумлённые восклицания детей, которые смотрели на неё с поклонением, их лица говорили: «Откуда ты это знаешь?». Цзян Сяомань была так счастлива, что ей казалось, будто она парит.

На данный момент она пришла к выводу, что по-прежнему является самым умным человеком в классе!

Она была потрясающей!

Однако эти чувства длились недолго. Уже через несколько дней Цзян Сяомань почувствовала, что она не самая умная в классе!

Потому что, когда учитель попросил детей спеть песню из двадцати шести букв английского алфавита, девочка не смогла этого сделать!!!

Она не смогла!!!

Она никогда не учила это раньше!

Какие двадцать шесть букв? Что это были за буквы? Хотя они выглядели как пиньинь, их произношение было совершенно другим!!!

Она не понимала!

— ABCDEFG...

Дети радостно пели.

Даже маленький глупый ребёнок, который обычно крутился вокруг неё, мог это сделать!

Только она не могла!

Чувства Цзян Сяомань были в полном хаосе.

Она плакала, когда слушала. Девочка не могла открыть рот и не могла удержаться на месте. Она не могла читать и не могла петь.

Сидевший рядом с ней ребёнок, который хорошо с ней ладил, спросил её:

— Сяомань, почему ты не поёшь? Это единственная английская песня, которую я могу спеть!

— Ву-у-у...

Цзян Сяомань заплакала.

Плакать в детском саду было не зазорно, но девочка не ожидала, что Цзян Сяомань, которая обычно вела себя хорошо и никогда не плакала, тоже заплачет.

На мгновение девочка была ошеломлена, затем последовала примеру.

Двое детей заплакали, а затем ещё больше детей тоже заплакали.

— Ву-ву-ву...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1697024>